

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКИ

Журналу "Природа" — 100 лет

А.Ф. Андреев

Кратко представлены основные вехи вековой истории научно-популярного журнала "Природа", первый номер которого вышел в свет в январе 1912 г. Издание журнала практически не прерывалось все 100 лет, и журнал сыграл выдающуюся роль в распространении естественнонаучных знаний в России и СССР.

PACS number: 01.65. + g

DOI: 10.3367/UFNr.0182.201201f.0105

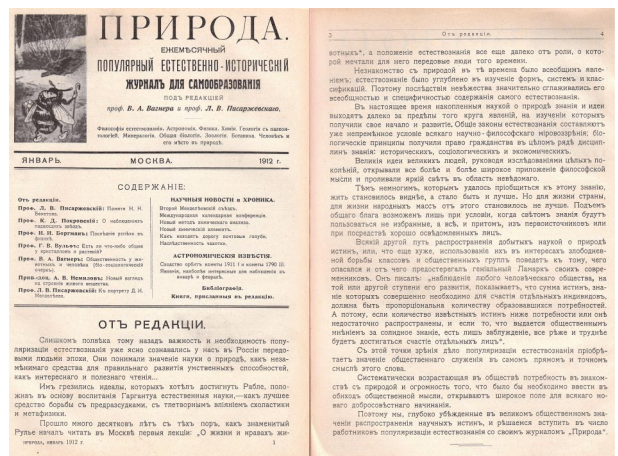

Первая обложка "Природы" (художник М.И. Соломонов).

Ежемесячный научно-популярный журнал Российской академии наук (РАН) "Природа" — одно из старейших в России изданий. Первый номер этого журнала вышел 26 января (по старому стилю) 1912 г. тиражом 5 тыс. экземпляров [1] под редакцией известных российских учёных начала XX в. — зоолога Владимира Александровича Вагнера [2] и химика Льва Владимировича Писаржевского [3], считавших это

А.Ф. Андреев. Институт физических проблем им. П.Л. Капицы РАН, ул. Косыгина 2, 117334 Москва, Российская Федерация E-mail: andreev@kapitza.ras.ru

Статья поступила 11 ноября 2011 г.

Титульный лист 1-го номера "Природы" с трудолюбивой пчелой, украшавшей бланк Вагнера, и обращение "От редакции".

"лучшим средством борьбы с предрассудками, с влиянием схоластики и метафизики" (как это было указано в обращении "От редакции" в первом же номере журнала "Природа").

Обложку в стиле, который теперь называют "русский модерн", выполнил весьма популярный в то время художник Михаил Исаакович Соломонов [4]. Вероятно, это был выбор Писаржевского: он был поэтом и художником, ученики помнят его большие полотна в манере Сомова. Эта обложка украшала журнал первые 8 лет издания, до 1919 г. включительно. На титульном же листе первых номеров был воспроизведен рисунок трудолюбивой пчелы, украшавший бланк Вагнера.

Однако история журнала началась гораздо раньше. Потребность в подобном издании учёные испытывали всегда. Да и попытки были, притом удачные. С 1854 по 1860 гг. выдающийся русский биолог К.Ф. Рулье издавал при Московском обществе испытателей природы популярный "Вестник естественных наук", а с 1873 по 1877 гг., также в Москве, зоологи С.А. Усов и Л.П. Сабанеев выпускали периодический сборник (по сути журнал) "Природа", который можно считать прямым предшественником журнала "Природа" [5].

В начале 1890-х годов активный пропагандист естествознания Вагнер загорелся идеей создания научно-популярного журнала под влиянием А.П. Чехова [6] (они были близко знакомы, и Вагнер даже послужил прототипом героя повести Чехова "Дуэль" — зоолога фон Корена). В отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранятся письма Вагнера, в которых он подробно описывает Чехову (предполагалось, что тот будет соредактором) структуру будущего издания и круг его авторов. Чехов даже предложил название будущего журнала "Натуралист", в связи с чем в одном из

писем Вагнер называет Чехова "крёстным отцом журнала". К сожалению, тогда этим планам не суждено было свершиться по вине издателя А.В. Суворина, который, как он признался Чехову, испугался "материалистических идей" Вагнера [6].

Однако Вагнер не расстался с мечтой и осуществил её уже после смерти писателя, заразив идеей создания журнала Писаржевского — известного в те времена популяризатора науки. Заготовки Вагнера пригодились (они сохранились в его письмах к Чехову). Да и название, восходящее к давней традиции, осталось по смыслу близким к чеховскому.

В 1911–1912 гг. деловые хлопоты по организации издания журнала "Природа" легли на плечи Льва Владимировича Писаржевского [7]. Он преподавал химию в Киевском политехническом институте. В 1911 г. Писаржевский с присущей ему энергией отреагировал на циркуляр Л.А. Кассо, лишивший высшие учебные заведения остатков автономии [8]. Как известно, около 100 профессоров и преподавателей Московского университета в знак протеста ушли в отставку [9]; из Киевского политехнического института после шумных забастовок студентов и преподавателей ушли семеро, и в их числе Л.В. Писаржевский. Его активная научная работа прервалась на два года, когда он лишь читал лекции в двух второстепенных петербургских институтах.

В Москве Писаржевский развернул бурную деятельность по организации нового журнала. Обращаясь к читателям, редакторы "Природы" заявляли о "своей глубокой убеждённости в великом общественном значении распространения научных истин". Под этим лозунгом журнал собрал вокруг себя всё самое деятельное и прогрессивное в науке.

С первых номеров с журналом стали сотрудничать выдающиеся учёные: по разделу физики — Г.В. Вульф, Т.П. Кравец, П.П. Лазарев, Н.А. Умов, О.Д. Хвольсон; по биологии — И.И. Мечников, И.П. Павлов, А.С. Серебровский, В.М. Бехтерев, Ю.А. Филипченко; по наукам о Земле — Л.С. Берг, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, В.А. Обручев, В.П. Семёнов-Тян-Шанский и многие другие. Среди первых авторов и

сотрудников журнала, перечислявшихся регулярно на обложке журнала, — весь цвет Российской науки того времени и не только: в работе журнала принимали участие и известные зарубежные учёные.

Однако на первом же году издания "Природа" оказалась почти на грани банкротства. Средств, которые Писаржевский получил от Одесского издательства "Родное слово" и других, пожелавших остаться неизвестными, хороших людей (слова из письма Писаржевского его старшему другу Н.А. Морозову), на первых порах явно не хватало.

Для улучшения финансового состояния молодого журнала вполне можно было бы воспользоваться помощью достаточно многочисленных меценатов, появившихся в то время в России благодаря тому, что в 1905–1914 гг., в промежутке между двумя роковыми войнами и революциями, Россия превзошла все государства мира по темпам экономического роста и российский рубль "перешёл золотую точку", т.е. расценивался на международных биржах выше номинала [10]. В духе того времени золотопромышленники, заводчики и купцы растили своих наследников аристократами духа, а капиталы жертвовали на науку, просвещение и искусства: достаточно вспомнить, например, "русского Нобеля" Христофора Семёновича Леденцова или Альфонса Леоновича Шанявского [11, 12]. Но, вероятно, первым редактором "Природы" недоставало организаторского и предпринимательского опыта. Возможно, что именно поэтому уже в 1913 г. Вагнер перестаёт быть редактором (и не упоминается на титульном листе) "Природы", хотя и сохраняет в дальнейшем сотрудничество с журналом.

В 1913 г. на обложке появляется имя Льва Александровича Тарасевича — микробиолога, ученика И.И. Мечникова (его имя, как соредатора, значилось на обложке с 1913 по 1927 гг.). Другой брат — Алексей Александрович Тарасевич — в выходных данных "Природы" не упоминался, но в Архиве РАН, в фонде А.Е. Ферсмана, хранится увесистая пачка писем за подписью секретаря редакции А.А. Тарасевича, которые

1. Волкеша пер
д. Сивоминской

В.А. Вагнер

Здравствуйте Антон Павлович! Ужас здоровья и вы, что там, каково отороши свой путь в Москву? Думаете вы все добры на фразы, только могли смириться, только гоним два года, наконец на добром смысле мой, а вы все кляты, и кляты! Ужас — все тупеет для меня, как для полагательного на кляты: кабы за год! Судите сами: о чуждых сравнительно, о чуждых тупеет, переводы для чуждых наша дьяволь, тупеет для

Взволнованное письмо В.А. Вагнера А.П. Чехову о неясной судьбе планировавшегося журнала "Натуралист" [6].

Редакция и Контора
популярного естественно-исторического
журнала для самообразования
„ПРИРОДА“
МОСКВА
Мясницкая, Малоземлинский пер., № 13
т. 410-81

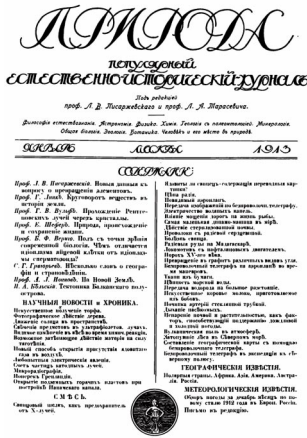
Дорогой Николай Александрович!
Копирайты и посылки
давайте Вашу работу на листе —
Михайловский листок. Журнал
мало читается, се вы
журнал не в свой рубль (если
это возможно и если то можно
против этого не мешает)

Кажется статья не два полара
можно. Было бы тогда хорошо,
тогда каковы из частей была
самостоятельная, чтобы в том случае
следующий со друзей. —

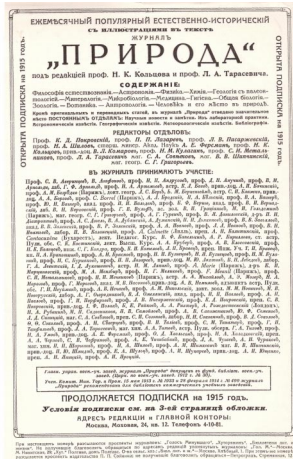
Ужас вы найдете что
какую-то необходимость для журнала
статьею в журнале то дайте мне для
перевода Степан Круковой под
Вашей редакцией. Выдали оградки.
Ужас отнимали все
Ужас! Каким образом
Ваша Писаржевский

В.А. Вагнер

Факсимиле письма Л.В. Писаржевского Н.А. Морозову с сообщением о выходе первого номера "Природы" [24].

Титульный лист "Природы" 1913 года и впечатляющий список выдающихся авторов.

свидетельствуют о том, что именно он на протяжении нескольких лет нёс на своих плечах огромный груз редакционных обязанностей. "Корректуру веду я, да и всё делаю я, так как из-за недостатка средств расширить штат служащих невозможно", — признаётся он в 1914 г. в ответ на упреки по поводу опечаток. Он координирует работу редакционной коллегии (в 1914 г. появляются уже постоянные редакторы отделов), заключает договоры с типографиями, сам рассчитывает гонорар, ведёт переписку редакции [13, 14].

Читая отчаянные письма, написанные работниками редакции Ф.К. Константиновым и А.А. Тарасевичем, видишь проблемы, нависшие над "Природой". Тогда выход был найден: именно А.А. Тарасевич, как следует из писем, организует товарищество для расширения издательской деятельности "Природы", одновременно для издания журнала было создано товарищество, получившее название "Человек и Вселенная", членами которого ("найщиками") стали преимущественно учёные, наиболее тесно сотрудничавшие с "Природой". Среди них Н.К. Кольцов, его жена — зоопсихолог М.П. Садовникова, А.Е. Ферсман, С.И. Метальников, А.С. Хомяков и др. Известен размер пая — 3 тыс. руб. Можно было приобрести несколько паёв. Из письма Константинова (ответственного секретаря) А.Е. Ферсману: "Очень хотелось бы, чтобы такое хорошее дело, как журнал "Природа", получило, наконец, своё надлежащее направление (...). Я не привык в жизни скоро сдаваться и думаю, что с помощью друзей наша "Природа" не погибнет, как не может погибнуть наука".

Дела начали стремительно улучшаться. Параллельно с журналом стали выходить книги с маркой издательства "Природа". За пять-шесть лет успело выйти более полусотни книг, столько же было на подходе. Хорошо шли серии "Библиотека "Природа", "Основные начала естествознания", "Классики естествознания" и др., где печатались книги И.П. Павлова, И.И. Мечникова, Ф. Содди, С. Аррениуса, Ю.А. Филипченко [15].

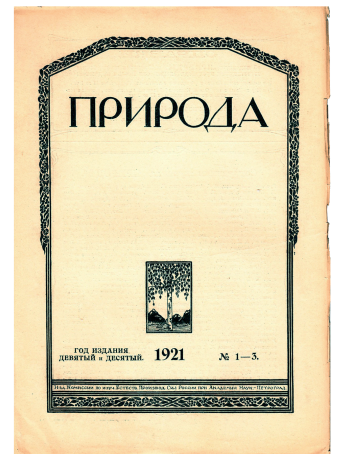
В 1913–1914 гг. Вагнера и Писаржевского сменила на посту редакторов яркая группа — биолог Н.К. Кольцов, геолог А.Е. Ферсман и микробиолог Л.А. Тарасевич. Кольцов стал среди них главной фигурой [11, с. 143]. Сохранились письма Кольцова к Ферсману, который возглавил петроградскую часть редакции. Все они — только о "Природе". Обсуждается всё — вплоть до производства и коммерции. "Подписка на "Природу" идёт очень успешно, — с удовлетворением сообщает Кольцов накануне 1916 г., — вдвое больше подписчиков, чем на то же число год назад" [16]. В это время "Природа" брала на себя посреднические функции — связь между научными обществами, сбор и предоставление информации о производительных силах страны, проведение циклов лекций, которые потом печатались в виде статей и книг (которые стали издаваться как приложения к журналу "Природа" [15]).

В руках Кольцова дела "Природы" и издательства при ней всё время шли по восходящей. Пик естественным образом приходится на 1917 г. [17]. Листая годовую подшивку, не перестаёшь восхищаться тем, как уважительно и умело говорят с читателем о сложных и тонких материях Е.С. Федоров, П.И. Вальден, Ю.А. Филипченко, Н.А. Морозов, как живо ведётся хроника, как оперативны новости, как богата россыпь любопытнейших сведений (среди них — заметка Кольцова о "генетике" рода Романовых).

Прореагировала "Природа" и на социальные потрясения 1917 г. Уже в мартовском номере — приветствие февральской революции: "Мы вступаем в новую эпоху с глубокой верой в предстоящий подъём русской культуры..." Отклик на октябрьско-ноябрьские события — в последнем выпуске 1917 года: "В чёрные дни 28 октября – 3 ноября в Москве тяжёлые удары были нанесены и науке..." Можно, наверное, не продолжать.

На этом заканчивается первая, возможно лучшая, пора журнала. В 1918–1919 гг. вышло всего несколько тонких, с трудом собранных номеров на плохонькой бумаге. В 1920 г. журнал не печатался. Сказались не только общие беды, но и, возможно, безвременная смерть А.А. Тарасевича, без которого издательский процесс временно остановился [13]. Большая заслуга в сохранении "Природы" в революционный период принадлежит Н.К. Кольцову.

В 1921 г. журнал начал издаваться в другом месте, в Петрограде, и в ином качестве — как издание Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Академии наук (КЕПС) [17]. Комиссия эта была создана в ходе Первой мировой войны в 1915 г. выдающимися российскими учёными. Выдвинул идею и создал комиссию академик В.И. Вернадский, возглавлявший комиссию с 1915 по 1930 гг. С 1918 г. работало Московское отделение КЕПС во главе с академиком П.П. Лазаревым — редактором отдела физики "Природы" с 1913 г. Научным секретарём комиссии был избран ученик В.И. Вернадского — А.Е. Ферсман. По инициативе В.И. Вернадского и в основном, видимо, усилиями А.Е. Ферсмана с 1921 г. журнал стал официальным изданием КЕПС (а затем и Академии наук). На работу этой комиссии уже в первые годы после Октябрьского переворота Советским правительством выделялись существенные средства (данные КЕПС были использованы, например, при составлении плана ГОЭЛРО). В КЕПС нашлись средства и на издание "Природы". На титульном листе 1921 г. отмечалось, что это сдвоенные номера за текущий и прошлый год. Главные редакторы остались те же, не изменилась и тематика. Как и с первых лет жизни, журнал опекали учёные с мировыми именами. Называясь сотрудниками редакции, они сами не только писали и переводили для журнала, но и редактировали статьи, привлекали на страницы "Природы" своих коллег, причём не только отечественных, но и зарубежных (напри-

Обложки "Природы" 1918 года и 1921 года.

мер, в 1927 г. опубликованы статьи А. Эйнштейна и М. Планка, а в 1931 г. статья В. де Ситтера "Раздвигающаяся Вселенная").

До 1931 г. (до сталинского "великого перелома") сохранялся стиль журнала, на титуле неизменно, отдавая дань уважения предшественникам-основателям, указывали: "Природа — популярный естественно-исторический журнал, основанный в 1912 г. и издававшийся Н.К. Кольцовым, Л.В. Писаржевским, Л.А. Тарасевичем, А.Е. Ферсманом".

Маленькая берёза на обложке "Природы", сменившая в 1921 г. рисунок Соломонова, в годы "великого перелома" скорее всего была признана безыдейной, и вскоре её сменили густо дымящиеся фабрики и заводы, а затем, дабы упредить критику, на поле обложки появилось сразу всё: мамонт, экскаватор, микроскоп, вулкан, ракета, ещё что-то и кругом звёздочки. Но все эти "нововведения" происходили уже без Кольцова, Ферсмана и Тарасевича.

С 1931 по 1935 гг. журнал "Природа" возглавлял геолог и палеонтолог академик А.А. Борисяк; в 1936 г. на новую должность председателя редакционной коллегии был назначен молодой академик С.И. Вавилов, а на должность ответственного редактора — В.П. Савич (заведующий отделом споровых растений Ботанического института им. В.Л. Комарова), известный по арктической экспедиции на "Георгии Седове".

В 1939 г. в редколлегию был введён Т.Д. Лысенко, но не нашёл с ней "общего языка" и заменил себя своим соратником Н.И. Нуждиным. Однако, к чести "Природы", она никогда не была "лысенковской". Экранировал её от Лысенко С.И. Вавилов; и держал он "Природу" на всякий случай подальше, в Ленинграде, хотя по статусу она, как орган Президиума АН СССР, должна была давно издаваться в Москве.

Это было большой удачей для журнала, что во времена Лысенко "Природу" возглавлял (с 1936 по 1951 гг.) С.И. Вавилов, следивший за тем, чтобы "Природа" неизменно сохраняла верность научной истине, оберегая её (насколько это было возможно) и от финансовых невзгод, и от давления идеологии.

Но, увы, и С.И. Вавилов — с 1946 г. Президент АН СССР — был не всесилен, поэтому журнал неизбежно нёс на себе печать идеологического насилия, вынуждавшего к ответной мимикрии. "Природу" обязывают перепечатывать "руководящие материалы", но всё же официальная идеология мало проникла в основную ткань журнала. Это понимали и ценили читатели, и этим же были постоянно раздражены бюстотители системы. Журнал подвергался периодическим "избиениям" по поводу неполного соответствия каким-нибудь очередным задачам коммунистического строительства — удары наносились и Президиумом Академии, и газетой "Правда", и даже изнутри собственной редакции.

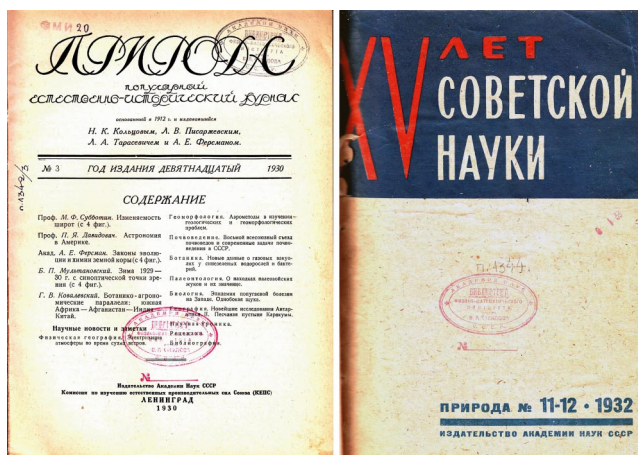
Война застала "Природу" ещё в Ленинграде. Работа над изданием журнала шла даже в период блокады. Хочется

привести выдержку из письма В.С. Лехновича (ответственного секретаря) В.П. Савичу (1941 г., начало Ленинградской блокады): "Издательские дела наши двигаются медленно... ослабление людей стало существенным фактором всех этапов. Похороны стали трудной проблемой. Особенно могила в мёрзлой земле. Организуем серию статей: ботаника и Отечественная война, астрономия, зоология, но двигаются они медленно по названной причине" [18]. "Природа" продолжала выходить и в эвакуации в Казани. Об этом периоде В.П. Савич писал (в черновике для выступления на заседании Президиума АН СССР, 1946 г.): "Я был не только ответственным редактором, но и заведующим редакцией, и секретарём, и машинисткой, и техредом, вычитчиком, корректором, курьером, сидел по вечерам в типографии за корректора типографии... Редакция состояла из одного меня... Оглядываясь на прошлое, я удивляюсь, откуда брались силы на всё это" [19–21]. Все пять военных лет журнал (один из немногих) выходил без перерыва, за что профессор В.П. Савич был удостоен благодарности со стороны Президиума Академии наук.

В 1951 г., после безвременной смерти С.И. Вавилова, журналу был нанесён удар (зачинщик известен — Лысенко), за которым последовал настоящий разгром со всеми положенными оргвыводами. С 1952 г. "Природа" была переведена в Москву, а её редактором был назначен известный полярник академик О.Ю. Шмидт. За ним тянется шлейф разных мнений о его делах — прекрасных и не очень, но это, бесспорно, был эрудит, талантливый организатор. "Природу" он, как ему казалось, принялся создавать заново. Журнал изменил формат, обложку, стал печататься на более приличной бумаге и приобрёл респектабельный по тем временам вид. Но авторы, основной состав редколлегии, читатели остались, в сущности, прежними, и постепенно начал возвращаться прежний, можно сказать, классический, стиль "Природа", как и должно быть в Природе, вновь воспроизвела себя.

После О.Ю. Шмидта, в 1957 г., главным редактором стал ученик Ферсмана — геолог Д.И. Щербаков, а 10 лет спустя, в 1967 г., его сменил один из создателей лазера — лауреат Нобелевской премии Н.Г. Басов. Из всей большой редколлегии он выделил себе в помощь трёх замов: Д.А. Франк-Каменецкий возглавил отдел физики (его потом сменил В.М. Галицкий), Ю.М. Пушаровский долгие годы отвечал за науки о Земле, а академик Б.Л. Астауров курировал биологию (потом его дело продолжил А.К. Скворцов).

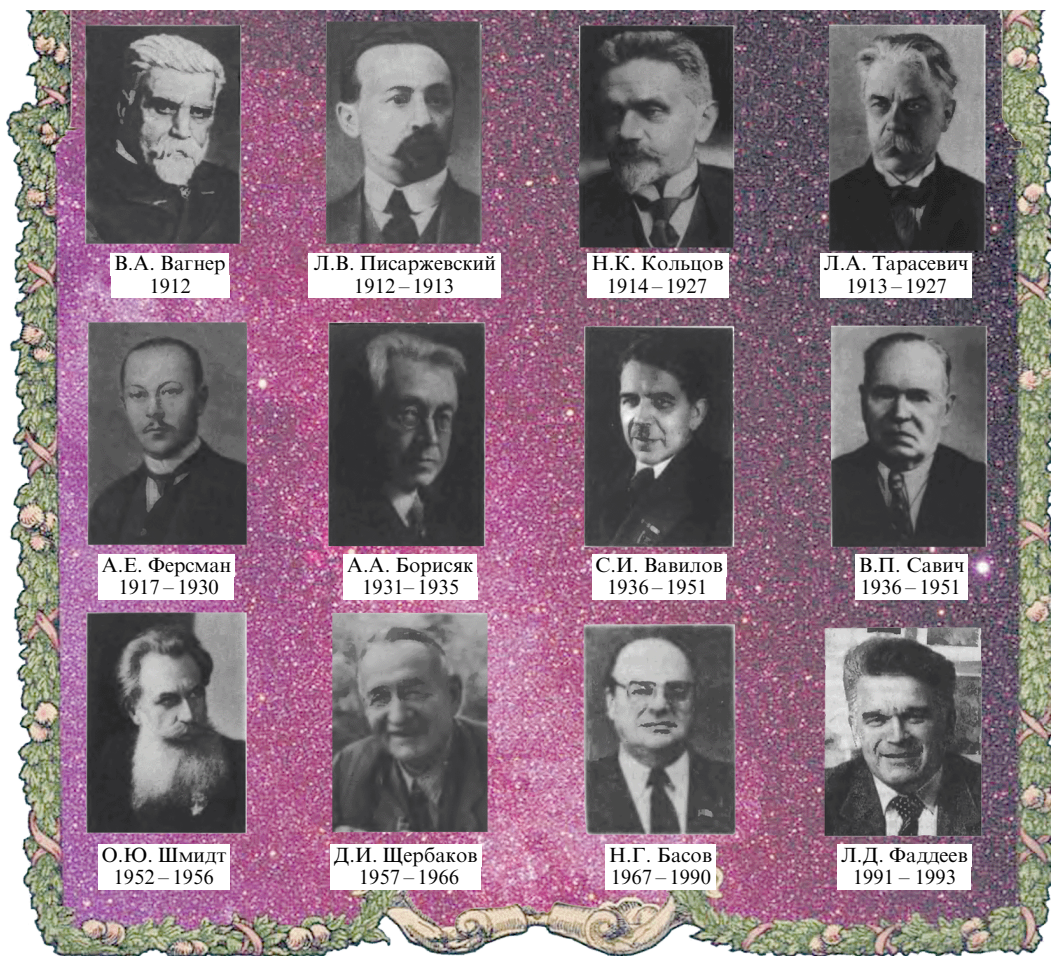
В то время и главный редактор, и его заместители — учёные, серьёзно занимавшиеся наукой, возглавлявшие институты и лаборатории — всегда были рядом с "Природой": выбирали темы и интересных авторов, рецензировали статьи и даже читали корректуру номера перед его отправкой в печать. Сейчас редко кто из членов редколлегии так озабочен делами журнала, что вполне объяснимо нынешним положе-

Сталинский "великий перелом" на обложке "Природы".

Обложка "с мамонтами" (продержавшаяся с 1938 по 1951 гг.) и сменившая её в Москве "академическая" обложка 1950-х годов.

Учёные, руководившие "Природой" (указаны годы руководства журналом).

нием дел в отечественной науке. Но ещё 15–20 лет назад многие из них (Н.Н. Воронцов, А.К. Скворцов, А.А. Комар, С.С. Герштейн, С.П. Капица, А.В. Яблоков, А.Л. Бызов, С.Э. Шноль, Г.А. Заварзин и др.) регулярно заглядывали в редакцию, чтобы за вечерним чаем поговорить на научные и околонаучные темы. И в такой домашней, почти семейной обстановке рождались следующие выпуски журнала.

В конце 1960-х годов, когда началось возрождение генетики, пострадавшей от лысенковщины, Б.Л. Астауров, как продолжатель традиций Н.К. Кольцова, делал очень многое, чтобы вернуть любимой науке былую славу. Трибуной для этого он выбрал "Природу", а помощником — В.М. Польшина, которого хорошо знал как талантливого журналиста, прошедшего научную школу на семинарах В.В. Сахарова. В 1967 г. Польшин стал ответственным секретарём "Природы". С того времени и до конца жизни Владимир Матвеевич всю свою творческую энергию и талант отдавал журналу. Достаточно сказать, что он, уже будучи автором двух замечательных книг ("Папа, мама и я" — самый первый в нашей стране популярный рассказ о поруганной генетике — и "Пророк в своём отечестве" — о Кольцове), не написал больше ни строчки, работая в редакции.

Как известно, в хорошо работающем коллективе всегда есть лидер или, говоря языком Л.Н. Гумилёва¹, пассионарий. Таким стал для "Природы" Польшин; при нём начался "золотой век" "Природы" (тираж 85 тыс. говорит сам за себя

— ни до, ни после такого не было). Многие его нововведения сделали журнал живее. У статей появилось "лицо" — фотография и персоналия автора — теперь уже кажется, что в журнале "Природа" так было всегда. Была создана постоянная рубрика "Нобелевская премия", в которой подробно разъяснялось специалистами, кто и за что получил премию. Эта традиция сохраняется и до сих пор, хотя теперь это уже и не так ценно. Польшин многому научил своих сотрудников, в том числе работе с архивами. С его подачи и поддержки появились интересные биографические подборки: например, октябрьский номер 1987 г. был полностью посвящён Н.И. Вавилову.

Таким образом, можно сказать, что все 100 лет "Природа" выходила практически непрерывно, пережив и революцию, и войны, и сталинизм, и времена застоя, и перестройку. И все эти годы в её редакционную коллегию входили известные отечественные учёные, оберегавшие журнал и от проникновения псевдонаук, и от финансовых невзгод, и от давления идеологии. На страницах "Природы" публиковался весь цвет отечественной науки: Н.И. Вавилов и С.И. Вавилов, А.Ф. Иоффе, Н.Д. Зелинский, Н.Н. Семёнов, Л.А. Орбели, Я.И. Френкель, И.Е. Тамм, Л.Д. Ландау, Я.Б. Зельдович, М.А. Леонтович, Е.К. Завойский, А.Е. Арбузов, А.П. Виноградов, Б.Л. Астауров, Л.А. Арцимович и многие другие — словом, все, кем может гордиться наша наука. С 1959 по 1969 гг. в редколлегии входил А.Д. Сахаров, с 1967 г. журналом руководил Нобелевский лауреат Н.Г. Басов, которого в 1990 г. сменил академик Л.Д. Фаддеев, из чьих рук в 1993 г. принял журнал и я.

Сегодня "Природа" внешне выглядит совсем иначе, чем век назад, но её идеология не изменилась. По-прежнему, это журнал для самообразования по всем разделам естественных наук и истории естествознания, хранящий традиции его создателей. В первом обращении к читателям "Природы" её

¹ К слову, рецензия Ю.М. Бородея на книгу Л.Н. Гумилёва "Этногенез и биосфера Земли" [22] вызвала бурную реакцию в Академии, и в результате за "идеологический промах" заместителя главного редактора В.А. Гончаров был уволен, а члены редколлегии А.К. Скворцов, А.Л. Бызов и А.В. Яблоков получили выговоры.

издатели пишут: "...подъём общего блага возможен лишь при условии, когда светом знания будут пользоваться не избранные, а все, и притом из первоисточников или при посредстве хорошо осведомлённых лиц".

"Природа" — сейчас единственное научно-популярное издание, включённое в список ВАК. И это доверие заслуженно: во-первых, это журнал "из первых рук", его авторы — учёные, во-вторых, он рецензируемый, и на его страницы трудно просочиться непроверенной и недостоверной информации. О многом говорит и тот факт, что существенная часть иллюстраций для классических вузовских учебников и энциклопедий по естественным наукам, издававшихся в советское и постсоветское время, взята именно из статей, первоначально опубликованных в нашем журнале.

В новой истории "Природы" есть ещё один малоизвестный факт — сотрудничество с журналом "Nature". Информация о важнейших публикациях в этом журнале оперативно появлялась в "Природе" с 1912 г., а в 1987 г. одноимённые издания стали побратимами: начался обмен журналами и материалами для публикаций [23]. Продолжалось это до 2004 г.

Вековой архив "Природы" — своего рода ретроспектива развития науки. Одни статьи журнала навсегда остались веками, отметившими пути научных направлений, другие породили новые идеи, которые успешно развивались целое столетие и до сих пор продолжают занимать учёных. Например, в январском, самом первом, номере "Природы" опубликован доклад профессора И.И. Боргмана "Последние успехи физики", в котором, правда, не упомянуты главные теоретические достижения предшествующего десятилетия, заложившие основы современной физики, — квантовая теория излучения и теория относительности. Однако Боргман подробно описывает целый ряд явлений, связанных как раз с новой физикой, о чём тогда ещё никто не подозревал.

Надо сказать, что к началу XX в. химия в России выглядела более чем достойно, была развита на уровне ведущих европейских стран (Англии, Германии, Франции). Достаточно назвать имя Менделеева, за которым стоял целый ряд выдающихся химиков. Успешными были тогда биология и геология. Но вот про физику этого сказать нельзя. Конечно, А.Г. Столетов и П.Н. Лебедев создали русскую физическую научную школу, но просуществовала она недолго. Лебедев экспериментально доказал предвидение Дж. Максвелла о том, что свет оказывает давление при своём отражении, — это открытие на уровне Нобелевской премии. Но трудно сказать, получил ли бы её Лебедев, проживи он ещё лет тридцать. Трудно по той причине, что именно в эти годы мировая физика стала развиваться такими бурными темпами, что в перечне нобелевских лауреатов тех лет никого заменить невозможно.

Однако в этот взлёт физики прошлого века органично и сразу вписались несколько советских физиков, которые впоследствии стали нобелевскими лауреатами: П.Л. Капица, Л.Д. Ландау, И.Е. Тамм, Н.Н. Семёнов. Затем были созданы атомная и водородная бомбы, что поставило советскую физику и её лидеров И.В. Курчатова, Я.Б. Зельдовича, А.Д. Сахарова в один ряд с Энрико Ферми. Каким образом такой рывок нашей физики на мировой уровень произошёл столь быстро? Положительную роль в этом сыграла математика, процветавшая в России ещё со времен Леонарда Эйлера. Математика сама не принадлежит к естественнонаучным

дисциплинам, ей в нашем журнале отведено не так много места. Однако без неё физика (как, впрочем, и другие науки) XX в. не смогла бы развиваться.

Все упомянутые здесь физики в разные годы были авторами "Природы". Их статьи (как и многих других выдающихся учёных) сохранились на выцветших от времени страницах журнала. Однако к вековому юбилею журнала был выпущен полный электронный архив "Природы", созданный руками сотрудников и друзей журнала при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 11-05-07078). Теперь, с завершением сканирования всех выпусков за 100 лет (около 40 тыс. статей, опубликованных в 1084 номерах), они станут достоянием всех, кто любит науку, кому не безразлично её прошлое, настоящее и будущее.

В заключение хочу поблагодарить за творческую работу всех членов редколлегии, в особенности моих заместителей А.В. Бялко, А.А. Комара, В.В. Малахова и А.А. Ярошевского, а также редакторов журнала О.О. Астахову, Л.П. Белянову, Е.А. Кудряшову, К.Л. Сорокину, Н.В. Ульянову, Н.В. Успенскую, О.И. Шутову. Выражаю особую признательность Нине Владимировне Успенской, чьи публикации по истории "Природы" легли в основу настоящей статьи.

Список литературы

1. Успенская Н В "Природа" и время" *Природа* (1) 3 (1992)
2. Лукин Б В "Первый редактор "Природы" В.А. Вагнер" *Природа* (1) 48 (1987)
3. *Лев Владимирович Писаржевский (1874–1938). Материалы о жизни и творчестве* (Под ред. Ф И Березовской и др.) (Киев: Изд-во АН УССР, 1940)
4. Корнилова В В *Природа* (9) 56 (1992); Трессер С *Migdal's Times* (84–85) (2007); <http://www.migdal.ru/times/84/14903/>
5. Успенская Н В "Природа" до "Природы" *Природа* (11) 64 (1981)
6. Успенская Н В "А.П. Чехов и В.А. Вагнер" *Природа* (1) 95 (1982)
7. Писаржевский Л В "Письма о популяризации науки" *Природа* (3) 42 (1974)
8. Успенская Н В "Природа" и Московский университет: путешествие во времени" *Природа* (1) 5 (2002)
9. Шпольский Э В "Пятьдесят лет советской физики" *УФН* 93 197 (1967) [Shpol'skii É V "Fifty years of Soviet physics" *Sov. Phys. Usp.* 10 678 (1968)]
10. Покровский М *Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв. Курс лекций.* (М.: Красная новь, 1924) с. 158
11. Шноль С Э *Герои, злодеи, конформисты российской науки* (М.: Крон-пресс, 2001) с. 78, с. 102
12. Рагульский В В "О людях с одинаковым отношением к жизни (к 100-летию доклада Лебедева о давлении света" *УФН* 181 307 (2011) [Ragul'skii V V "About people with the same life attitude: 100th anniversary of Lebedev's lecture on the pressure of light" *Phys. Usp.* 54 293 (2011)]
13. Успенская Н В "Благословенная семья Тарасевичей" *Природа* (1) 123 (1992)
14. Архив АН СССР. Ф. 544. Оп. 7. Ед. хр. 155–157
15. Успенская Н В "Приложения к "Природе" *Природа* (2) 128 (1978)
16. Архив АН СССР. Ф. 544. Оп. 7. Ед. хр. 158
17. Баландин Р К "Природа" 70 лет назад" *Природа* (11) 124 (1987)
18. Архив Ботанического ин-та АН СССР. Ф. 12. Ед. хр. 121
19. Архив Ботанического ин-та АН СССР. Ф. 12 Ед. кр. 102
20. Успенская Н В "Природа" в годы Великой Отечественной войны" *Природа* (5) 100 (1985)
21. Лебедев Д В "Невышедший номер "Природы" *Природа* (2) 134 (1978)
22. Бородай Ю М "В поисках этногенного фактора" *Природа* (4) 124 (1981)
23. "Природа" — "Nature" *Природа* (6) 61 (1989)
24. "Письмо Л.В. Писаржевского Н.А. Морозову о выходе первого номера журнала "Природа" *Природа* (1) 128 (1982)

Journal "Priroda" — 100 years old

A.F. Andreev. P.L. Kapitza Institute for Physical Problems, Russian Academy of Sciences, ul. Kosygina 2, 117334 Moscow, Russian Federation. E-mail: andreev@kapitza.ras.ru

This paper reviews the key highlights in the 100-year history of Priroda (Nature), a popular science journal, which has been highly instrumental in promoting the natural sciences in Russia and the USSR since its first issue in January 1912 and virtually continuously until now.

PACS number: 01.65. + g
Bibliography — 23 references
Uspekhi Fizicheskikh Nauk 182 (1) 105–110 (2012)

DOI: 10.3367/UFNr.0182.201201f.0105
Received 11 November 2011
Physics – Uspekhi 55 (1) (2012)